

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Ю.А. Сергиенко, студент

Научный руководитель: Т.С. Медведкин, д-р экон. наук, доцент

Донской государственный технический университет

(Россия, г. Ростов-на-Дону)

DOI:10.24412/2411-0450-2025-11-286-291

Аннотация. Исследование анализирует парадоксальное влияние миграции на инвестиционную привлекательность (ИП) Франции. Вопреки ожиданиям, приток человеческого капитала не ведет к росту прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Этот структурный диссонанс, вызванный несовершенством регулирования, приводит к доминированию инвестиционных рисков (IR) над потенциалом (IPot). Установлено, что неселективные миграционные потоки, что подтверждается низким вкладом труда ($L = 0,16$), провоцируют рост теневой экономики и социальной напряженности. Обоснована необходимость перехода к селективной миграционной политике для усиления институциональной среды и повышения ИП.

Ключевые слова: миграционная политика; инвестиционная привлекательность (ИП); прямые иностранные инвестиции (ПИИ/FDI); международная миграция; человеческий капитал; рынок труда; теневая экономика; инвестиционный риск (IR); институциональная среда; производительность труда; экономический рост; селективная миграция.

Эмпирический парадокс французской миграционной политики

Высокая актуальность данной работы обусловлена неоднозначным влиянием международной миграции на экономический статус принимающих стран. Для развитых экономик, сталкивающихся со старением населения, миграция рассматривается как ключевой инструмент для поддержания необходимой численности рабочей силы. Франция, в частности, испытывает серьезные демографические вызовы, включая падение коэффициента рождаемости до 1,8 в 2022 году, что превращает управление миграцией в один из ключевых рычагов макроэкономического регулирования.

Однако эмпирические данные выявляют парадокс: рост рабочей силы за счет миграции во Франции не демонстрирует устойчивой положительной корреляции с притоком ПИИ, а в отдельные периоды наблюдается даже обратная зависимость. Этот структурный диссонанс свидетельствует о дефектах в механизмах конвертации миграционного притока в реальный инвестиционный потенциал. Возникает гипотеза, что неэффективная миграционная политика трансформирует положительное

сальдо миграции из фактора роста в источник системного инвестиционного риска.

Цель данного исследования – разработать концептуальную модель, объясняющую, каким образом недостатки французской миграционной политики превращают приток человеческого капитала в факторы риска, ограничивая долгосрочную ИП государства.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: систематизацию гносеологических основ взаимосвязи миграционных процессов и детерминант инвестиционной привлекательности, выявление институциональных и структурных механизмов реализации миграционной политики, преобразующих миграционное сальдо в источники макроэкономической нестабильности и концептуализация векторов реформирования миграционной политики на основе принципов селективности, что является ключевым условием для укрепления институциональной среды и обеспечения устойчивого экономического роста.

Обзор литературы и теоретических основ: гносеологическая дилемма миграционных и инвестиционных процессов

Эволюция взглядов на международную миграцию в экономическом дискурсе

Теоретическое осмысление международной миграции в экономической науке характеризуется выраженной гносеологической дихотомией. Миграция эволюционировала от безусловного признания ее инструментом макроэкономической оптимизации до признания фактором, генерирующим структурные дисбалансы.

Неоклассическая школа (представленная в работах А. Маршалла (*Alfred Marshall*) и Л. Вальраса (*Marie-Ésprit-Léon Walras*)) [1] рассматривает миграцию как процесс эффективного перераспределения трудовых ресурсов. В рамках этой концепции рабочая сила перемещается из регионов с низкой заработной платой в регионы с высокой, что способствует оптимизации глобальной структуры занятости. Постулируется, что приток мигрантов позитивно влияет на экономику принимающей стороны, заполняя структурный дефицит на рынке труда и стимулируя рост совокупного выпуска. Однако французские реалии (инверсионная связь с ПИИ) свидетельствуют о том, что подобное "эффективное" перераспределение ресурсов на микроуровне не всегда приводит к желаемому макроэкономическому эффекту в виде повышения инвестиционной привлекательности. Этот феномен требует анализа с позиций более комплексных, структурно ориентированных теорий.

Для интерпретации сегментации рынка труда Франции ключевой объяснительной моделью выступает теория двойного рынка М. Пиоре (*Michael J. Piore*). Данная концепция утверждает, что международная миграция вызывается не только индивидуальными экономическими расчетами мигрантов, сколько структурным и хроническим спросом, присущим современному индустриальному обществу, на низкоквалифицированную рабочую силу. Причины этого спроса охватывают структурную инфляцию (невозможность повышения заработной платы на нижних уровнях без нарушения иерархии зарплат), экономический дуализм (потребность в неустойчивом, дешевом труде в трудоемком секторе) и мотивационные проблемы для коренного населения, стремящегося к более высокому статусу. Если миграционный приток во Францию преимущественно имеет подобный "Пиоре-подобный" характер, это объясняет, почему увеличение миграционного сальдо не

ведет к пропорциальному росту производительности труда и экономическому росту, основанному на высокой добавленной стоимости, а лишь закрепляет сегментацию рынка труда [2].

Мир-системный анализ И. Валлерстайна (*Immanuel Wallerstein*) предлагает более широкий контекст, рассматривая миграцию как перемещение ресурсов с "периферии" в "центр", порожденное экспансией глобального капитализма. Согласно этой теории, глобализация не только создает спрос на труд, но и, при вмешательстве государства, может способствовать появлению новых, менее управляемых форм международной миграции, таких как беженцы [3]. Резкий рост числа беженцев во Франции, например, увеличение более чем на 100 тысяч человек в 2022 году, является примером миграции, генерирующей чистый инвестиционный риск, поскольку такие потоки наименее поддаются регулированию и оказывают максимальную нагрузку на социальную сферу и институциональную среду.

Механизм преобладания рискам над потенциалом

Инвестиционная привлекательность (ИП) страны определяется балансом между инвестиционным потенциалом (IPot) – наличием факторов производства, качеством инфраструктуры и емкостью спроса – и инвестиционным риском (IR), то есть вероятностью обесценивания вложений из-за макроэкономических, политических или институциональных шоков.

С точки зрения неоклассической теории, миграция должна была бы усиливать ИП Франции. Однако реальная ситуация в стране демонстрирует обратное, что требует привлечения более комплексных теоретических подходов.

1. Проблема качества человеческого капитала (Теория двойного рынка). Концепция М. Пиоре (*Michael J. Piore*) утверждает, что миграция часто вызывается не дефицитом рабочей силы как таковой, а структурным спросом на низкоквалифицированный и дешевый труд в трудоемких секторах. Если приток во Францию носит характер, описываемый теорией Пиоре (*Michael J. Piore*), он не ведет к росту производительности труда или созданию вы-

сокой добавленной стоимости, а лишь закрепляет сегментацию рынка.

2. Низкий вклад труда в производственной функции. Это теоретическое положение находит прямое подтверждение в эконометрическом анализе. Модель Кобба-Дугласа для ВВП Франции демонстрирует, что экономический рост носит интенсивный характер, опираясь преимущественно на капитал ($K = 0,96$). Вклад труда ($L = 0,16$), напротив, оказался минимальным. Полученный результат доказывает, что миграционный приток не поставляет качественный человеческий капитал, необходимый для технологической модернизации, а лишь поддерживает функционирование низкомаржинальных секторов.

3. Снижение привлекательности локализации (OLI-парадигма). Согласно Дж. Даннингу (*John Harry Dunning*), решение о ПИИ зависит от преимуществ локализации (*Location Advantage*), то есть от *качества* факторов производства. Инвесторов (THK) интересует не абсолютное число мигрантов, а качество привлекаемого человеческого капитала. Если миграционные потоки не способствуют улучшению этого показателя, они не усиливают IPot в глазах инвесторов.

4. Эрозия институтов (Институциональная экономика). Д. Норт (*Douglass Cecil North*) утверждал, что функционирование хозяйственного комплекса напрямую зависит от качества формальных и неформальных институтов. Неспособность социальных институтов Франции эффективно интегрировать мигрантов в легальный рынок труда становится первопричиной роста IR. Рост социального напряжения и теневой экономики, вызванный нерегулируемой миграцией, приводит к институциональной эрозии, снижая предсказуемость среды и отпугивая долгосрочных инвесторов [4].

Таким образом, неселективная миграция (в соответствии с теориями Пиоре (*Michael J. Piore*) и Норта (*Douglass Cecil North*)) генерирует высокий инвестиционный риск (IR), в то время как потенциал роста (IPot) (согласно парадигме Даннинга (*John Harry Dunning*)) связан исключительно с селективной, высококвалифицированной миграцией [5].

Анализ факторов инвестиционного риска во Франции

Институциональные шоки и неконтролируемые потоки

История миграционной политики Франции демонстрирует постоянный поиск баланса между потребностями экономики и социальным контролем. После нефтяного кризиса 1970-х годов въезд трудовых мигрантов был ограничен на фоне роста безработицы.

Ключевой точкой бифуркации стало Шенгенское соглашение 1995 года. С одной стороны, оно усилило *Location Advantage* Франции, упростив мобильность факторов производства в ЕС. С другой – ликвидация внутренних границ спровоцировала неконтролируемый на национальном уровне приток мигрантов. Этот нерегулируемый приток дестабилизировал социальную обстановку и привел к резкому увеличению институционального риска (IR), поскольку государство утратило часть суверенитета в управлении миграционными потоками.

Аналогичное повышение инвестиционного риска произошло в 2022 году, когда на фоне геополитических конфликтов наблюдался резкий рост числа беженцев (более 100 тыс. чел.). Такие потоки по своей природе не коррелируют с потребностями рынка труда и создают максимальную нагрузку на социальные институты [6].

Эмпирический диссонанс: реинтерпретация инверсионной взаимосвязи миграции и ПИИ

Количественный анализ, основанный на данных, опроверг гипотезу о прямой положительной зависимости инвестиционной привлекательности от количества мигрантов. Напротив, обнаружено, что увеличение численности населения (преимущественно за счет миграции, на фоне низкой рождаемости) обратно коррелирует с притоком ПИИ.

Данный инверсионный эффект, при котором ПИИ обратно пропорциональны росту населения, теоретически объясняется преобладанием инвестиционного риска (IR), генерируемого миграцией, над потенциальными выгодами инвестиционного потенциала (IPot). Накопленные социальные и институциональные издержки, связанные с неселективной миграцией, создают следующую деструктивную цепочку: неселективный приток мигрантов, затем рост социального бремени и рост социального напряжения, потом дестабилизация

ция институциональной среды и снижение предсказуемости, далее увеличение инвестиционного риска (IR) и наконец отказ долгосрочных инвесторов от вложений.

Макроэкономическая нестабильность Франции, характеризующаяся выраженным колебанием притока, ПИИ (так называемая «инвестиционная пила» в период 2004-2023 гг.), свидетельствует о высокой чувствительности экономики к внешним и внутренним шокам. Неконтролируемая миграция, усугубляя внутренние социальные конфликты, выступает как внутренний мультиплексор макроэкономической волатильности. Инвесторы, принимая решение о ПИИ, стремятся к стабильности и предсказуемости, которые невозможно обеспечить при высоком уровне социального риска, индуцированного недостатками миграционной политики [7].

Экспансия теневой экономики

Критическим фактором, подрывающим ИП, является рост теневого сектора. При наличии структурного спроса на дешевый труд (как в теории двойного рынка) и высоком уровне безработицы, низкоквалифицированные мигранты, включая нелегальных, находят занятость в неформальном секторе. Рост теневой экономики сокращает налоговые поступления и, что наиболее опасно с точки зрения ПИИ, снижает прозрачность институциональной среды. Инвесторы избегают юрисдикций с высокими транзакционными издержками и нерыночными рисками, что полностью соответствует постулатам Д. Норта.

Переосмысление человеческого капитала: эффективность труда и парадокс инвестиционного нетто-экспортера

Парадигма низкого вклада фактора труда в производственной функции

Для оценки фактического вклада миграционного притока в экономический рост Франции необходимо обратиться к анализу производственной функции. Экономико-математическая модель Кобба-Дугласа, аппроксимирующая ВВП Франции, продемонстрировала, что рост выпуска в значительной степени обусловлен капиталом ($K = 0,96$), тогда как коэффициент, отражающий вклад труда ($L = 0,16$), оказался крайне низким.

Во-первых, тот факт, что сумма коэффициентов превышает единицу, свидетельствует о

возрастающей отдаче от масштаба, подтверждая, что экономический рост Франции носит интенсивный характер, основываясь на капитале и технологиях, а не на экстенсивном увеличении трудозатрат.

Во-вторых, минимальное значение коэффициента труда ($L = 0,16$) является прямым теоретическим подтверждением того, что миграционный приток не поставляет необходимый высококачественный человеческий капитал. Эта ситуация полностью согласуется с выводами теории двойного рынка: численность рабочей силы увеличивается за счет низкоквалифицированных кадров, ассимилированных в трудоемкие и низкотехнологичные секторы. Следовательно, экстенсивное увеличение числа работников не влечет сопротивления роста производительности труда и не усиливает инвестиционный потенциал государства. Таким образом, миграция в ее текущем виде функционирует не как двигатель технологической модернизации, а лишь как фактор поддержания низкомаржинальных секторов [8].

Симптом: Франция как нетто-экспортер инвестиций

Анализ динамики ПИИ показывает, что на протяжении 1970-2023 гг. Франция чаще всего выступала нетто-экспортером капитала – отток систематически превышал приток. Этот парадокс, когда развитая экономика выступает нетто-экспортером капитала, свидетельствует о том, что внутренний инвестиционный риск (IR) превышает потенциал доходности по сравнению с зарубежными юрисдикциями.

Статус нетто-экспортера является прямым следствием институционального дефицита. Неэффективность миграционной политики, ведущая к социальному риску и росту теневой экономики, усиливает непредсказуемость регуляторного поля. В результате национальный капитал и ТНК ищут более устойчивые институциональные среды за рубежом. Это также делает Францию уязвимой к внешним шокам, таким как Азиатский кризис 1997-1998 гг. [9].

Концептуальные выводы

Проведенный анализ позволяет объяснить парадокс инверсионной связи между миграционным приростом и динамикой ПИИ во Франции:

1. Институциональный детерминант риска. Проблема низкой ИП коренится не в миграции как таковой, а в неспособности институциональной среды управлять *неселективным* притоком. Неконтролируемый рост населения (в частности, после 1995 г.) привел к росту IR, который нейтрализовал потенциальные выгоды (IPot).

2. Парадокс качества капитала. Структура миграционных потоков, согласующаяся с теорией двойного рынка, поставляет преимущественно низкоквалифицированный труд, что подтверждено низким коэффициентом труда ($L=0,16$) в производственной функции. Таким образом, миграция не стала двигателем роста производительности.

3. Императив селективности. Статус Франции как нетто-экспортера инвестиций сигнализирует о высоком внутреннем институциональном риске, который заставляет капитал искать более предсказуемые юрисдикции.

Рекомендации по институциональной трансформации

Преодоление выявленного диссонанса требует перехода от реактивной миграционной политики к системному управлению человеческим капиталом.

- Переход к прагматичной селективной миграции («*Migration Choisie*»). Необходимо стратегически привлекать специалистов, чьи квалификации соответствуют требованиям

Библиографический список

1. Акеев А.А. Миграция: формы и роль в улучшении качества жизни населения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук – 2017. – № 2. – С. 195-202.
2. Якшибаева Г.В. Трудовая миграция как фактор социально-экономического развития региона. монография. – Москва: Руслайнс, 2017. – 214 с. ISBN 978-5-4365-1832-9.
3. Бакаев С.Д. Мир-системный анализ Иммануила Валлерстайна // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология – 2008. – № 1. – С. 168-174.
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1990.
5. Аксенова, Н.И. Современные подходы к оценке инвестиционной привлекательности страны / Н.И. Аксенова, Е.А. Приходько // Финансы и кредит. – 2010. – № 32(416). – С. 56-64. – EDN MSYOZB.
6. Дроздова Е.В., Сергиенко Ю.А. Миграционная политика Франции в повышении инвестиционной привлекательности государства. Курсовой проект. Донской государственный технический университет (ДГТУ). – Ростов-на-Дону, 2025.
7. Сырников П.А. Понятие инвестиционной привлекательности // Экономика и социум. – 2018. – № 12. – С. 197-1200.
8. Богацкая К.А. Марксистская теория и модель миграции «человеческого капитала» // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 2. – С. 61-66.
9. Чернега В.Н. Франция: кризис политики интеграции мигрантов // Актуальные проблемы Европы – 2016. – № 4. – С. 140-156.

экономики, основанной на капитале и знаниях ($K = 0,96$). Только приток высококвалифицированных кадров способен повысить производительность труда и усилить *L-Advantage* страны. Миграционные квоты должны быть привязаны к жестким критериям качества человеческого капитала.

- Укрепление внутренней устойчивости. Селективная миграция должна дополняться мерами по стимулированию рождаемости (которая в 2022 г. составила 1,8) для решения долгосрочных демографических проблем.

- Противодействие теневой экономике. Усиление контроля и повышение прозрачности институтов необходимы для восстановления доверия инвесторов. Следует пересмотреть трудовое законодательство, включая введение налоговых стимулов для работодателей за официальную занятость, что будет способствовать легализации миграционного труда и снижению IR.

- Повышение абсорбционной емкости экономики. Для удержания капитала необходимо повышать внутренний IPot. Это предполагает направление инвестиций в развитие критической инфраструктуры (здравоохранение, образование) и стимулирование НИОКР для повышения производительности труда, что соответствует интенсивному пути роста экономики.

A THEORETICAL RETHINKING OF FRANCE'S MIGRATION POLICY AS A DETERMINANT OF THE STATE'S INVESTMENT ATTRACTIVENESS

Yu.A. Sergienko, Student

Supervisor: T.S. Medvedkin, Doctor of Economics Sciences, Associate Professor

**Don State Technical University
(Russia, Rostov-on-Don)**

Abstract. *The study analyzes the paradoxical impact of migration on France's investment attractiveness (IA). Contrary to expectations, human capital inflows do not lead to growth in foreign direct investment (FDI). This structural dissonance, caused by flawed regulation, results in investment risks (IR) dominating investment potential (IPot). It is established that non-selective migration flows, confirmed by a low labor contribution ($L = 0,16$), provoke the growth of the shadow economy and social tension. The necessity of shifting to a selective migration policy to strengthen the institutional environment and enhance IA is substantiated.*

Keywords: *migration policy; investment attractiveness (IA); foreign direct investment (FDI); international migration; human capital; labor market; shadow economy; investment risk (IR); institutional environment; labor productivity; economic growth; selective migration.*